

*И.А. Тютюева,
г. Шадринск
О.Ю. Обвинцева,
г. Катайск*

Проблема истории развития сказки

В статье рассматривается проблема истории создания сказки и делается попытка выделения психологического значения сказки.

Сказка, анализ, фольклор, функции сказки, анализ, фольклор, устное творчество, фольклористика, миф, легенда, ребенок.

*I.A. Tyutyueva
Shadrinsk
O.Y. Obvintseva
Kataysk*

Problem of history of development of the fairy tale

The problem of history of creation of the fairy tale is considered in the article and attempt of allocation of psychological value of the fairy tale is made.

***Keywords:** A fairy tale, analysis, folklore, the fairy tale function, analysis, oral creativity, folkloristics, myth, legend, child.*

Понятие «структурно-функциональный анализ сказки» подчеркивает многоплановость и широту охвата изучения сказки в системе культуры общества. Представляет интерес исследование сказки с точки зрения таких ее полярных сторон, как реальное и ирреальное, народное и авторское, поэтическое и прозаическое, стандартно-консервативное и творчески-новаторское, общечеловеческое и этническое, общее и особенное, рациональное и эмоциональное.

Единство общего и особенного в сказке подчеркивает и ее уникальность, и ее универсальность. И то, и другое заявляет о себе в многочисленных формах сказки. Однако эстетический аспект присутствует во всех сказках, проявляя то общее, что и характеризует ее как социокультурный феномен. С эстетической позиции к сказке наиболее близки такие явления фольклора как миф, легенда, былина, сказ и т.п. Их роднит наличие единства реального и ирреального, естественного и сверхъестественного, поэтического и прозаического и т.д.

В то же время сказка является особенным образованием, обладающим качественными отличиями от мифа, от былины, и от легенды. Это отличие, как подчеркивают некоторые ученые, обнаруживается в двух типах сказок - народных и авторских (М.К. Азадовский, Н.С. Ончуков, И.Ф. Ковалев и др.). Мифы, былины, легенды - продукт народного творчества; сказки - продукт как народного, так и авторского творчества. Первые можно назвать произведениями, повествующими о героических событиях; вторые не столько повествуют, сколько подводят слушателя к моральному итогу. Учет специфики сказки в отличие от мифа, легенды и былины представляет не только теоретический интерес для профессионалов-сказковедов и фольклористов, но, что особенно важно, - социально-психологический, при разработке технологических приемов использования сказки в процессе социализации личности.

Единство реального и ирреального в сказке, естественного и сверхъестественного, правдивого и фантастического является ее неотъемлемой стороной. Эта «небытийная сторона сказки», - считает Н. А. Дмитриев, - результат двух творческих операций сказителя: вымысла и домысла [6, с. 89]. Вымысел представлен как нереальное действительное, а домысел - как реальное возможное.

Психологическое значение вымысла и домысла таково: слушатель имеет возможность, опираясь на реально-бытовые моменты сказки, принять психологически ее «небытийную», иррациональную сторону, на чем и основан эффект театрального перевоплощения и эстетического уподобления. Если бы подобный эффект не происходил, то ни сказка, ни басня не состоялись бы как явления культуры. Вся система социально-психологических технологий использования сказки в процессе социализации личности и должна быть основана на эстетических законах.

Единство народного и авторского в сказке, как писал М. Горький, подчеркивает тот факт, что «наиболее глубокие и яркие художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа» и что «лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа...» [3, с. 53].

Большинство сказок мира не имеет авторов-создателей, являясь безымянными, представляя собой продукт коллективного творчества тех или иных этносов. Вот почему при типологии сказок чаще всего используют этнический признак: японские сказки, русские, бурятские. Главное, что определяет эти сказки, - это их нравственная определенность: единое представление людей о трусости и отваге, чести и бесчестии, предательстве и верности. И все сказки мира на стороне добра, всегда и повсюду воюющего со злом.

Энергия воздействия сказки на человека, способность актуализировать разные смыслы разных сторон жизнедеятельности огромна и сохраняется для разных эпох. Данные явления невозможно понять без раскрытия роли сказки в психическом развитии ребенка. Ребенок начинает осознавать самого себя, осмысливает окружающее, усваивает законы общения, устанавливает отличие между «хорошо» и «плохо» именно через сказку.

Важнейшие идеи, основная проблематика, сюжетные стержни и расстановка сил, олицетворяющих добро и зло, по сути, едины в сказках разных народов.

Каждый народ имеет свои национальные сказки, свои сюжеты, создает свой неповторимый и своеобразный сказочный эпос, отражающий его национальные особенности, его историю и быт. Следует отметить отсутствие этнической ограниченности сказки в системе какого-то конкретного этноса, конкретного народа. Даже на ранних стадиях своего существования, будучи этнически локализованной (русская, французская, немецкая и т.д.), сказка исторически, в силу богатства ее содержания преодолевает этнические границы и становится интернациональным явлением. Это значение сказочного материала решает задачи не только социализации личности, но и социализации человечества, поскольку сказка выступает мощным средством его идентификации и интеграции.

Сказочная сфера является прекрасным полем диалога этнических культур. Обратим внимание, что в отличие от политики, экономики, религии, морали сказка является не только средством конфронтации и противостояния различных этнических культур, сколько средством их консолидации, консенсуса, формирования общечеловеческих ценностей, о которых так много говорят в последнее время. Сказку можно уподобить всем видам искусств (литература, музыка, живопись, кино и т.д.), поскольку и искусство, и сказка обладают свойствами универсального языка общения народов.

Становясь общемировым явлением, то есть, будучи адресованной, всему человечеству, сказка не теряет своей этнической самобытности, она продолжает функционировать в системе данной национальной культуры. Это лишний раз свидетельствует о единстве общечеловеческих и этнических функций сказки с точки зрения объекта взаимодействия.

Фольклористика посвятила сказке множество исследований, но определение ее как одного из основных жанров устного народного творчества до сих пор остается открытой проблемой. Неоднородность сказок, обширный тематический диапазон, многообразие мотивов и персонажей, в них заключенных, интонационная

несводимость к неким образцам, бессчетное количество способов разрешения конфликта делают задачу жанрового определения сказки весьма сложной. Принципиальное расхождение во взглядах на сказку сопряжено, с тем, что расценивается в ней как основное: установка на вымысел или стремление отразить действительность посредством вымысла.

Сказка, считают одни, это эпическое, преимущественно прозаическое, художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Этот основной принцип художественного метода сказки не лишает ее, однако, связи с действительностью, определяющей идейное содержание, тематику, язык, характер сюжетов, деталей повествования [5, с. 88]. По мнению других, «не установка на вымысел является главной чертой сказки, а установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла». [1, с. 69].

Сказка выводит ребенка за рамки обыденной жизни и помогает преодолеть расстояние между житейскими и жизненными смыслами. Этот внутренний переход возможен только тогда, когда содержание сказки прошло через сопереживание другому лицу. В процессе этого сопереживания формируется механизм эмоционального предвосхищения, который помогает не только представить, но и пережить отдаленные последствия человеческих действий, почувствовать их смысл для разных людей. Всякая сказка - это рассказ об отношениях, причем эти отношения имеют четкую моральную ориентацию [7, с. 35]. Это очень важно для становления и осмысления понятий добра и зла, для упорядочения сложных чувств ребенка. Форма изображения здесь сказочная, доступная ребенку, но именно она позволяет ребенку постичь высоту проявления чувств, их нравственный смысл. Однако без помощи взрослых в истолковании и освоении последнего нравственный смысл сказочных образов остается «взрослым», недоступным ребенку.

М.В. Ермолаева называет сказку не просто фантазией, но особой реальностью, помогающей установить для себя мир человеческих чувств, отношений, а в дальнейшем - мир жизненных смыслов [6, с. 45].

Такие утверждения заставляют сделать вывод не только о том, что сказка является самой устойчивой и доступной формой в становлении культуры личности, но и что она - один из самых мощных механизмов социоэмоционального развития ребенка.

Генетические корни сказки, как уже говорилось выше, исторически связаны с первобытной мифологией. Эти истоки, уходящие вглубь истории, вызывают ощущение вечности и незаблемости сказки. Однако уже в 17 веке она, как бы исчерпав себя, начала медленно затухать. Это дало основание многим сказковедам сделать вывод о том, что сказка как самостоятельная и оригинальная языковая форма, постепенно вытесняется литературной сказкой, т.е. сказкой художественно обработанной.

Функционирующая до Нового времени как устный жанр сказка в большей степени была адресована взрослой аудитории. С появлением же в 17 веке книжных изданий она стала терять свою связь со сказителями, превращаясь в свод особой литературы. Иначе говоря, сказка не исчерпала себя, она перешла на другой уровень своего существования: от устного рассказа и мастерства рассказчика в литературный жанр.

«Потеряв» взрослую аудиторию, сказка приобрела детскую, что послужило как бы источником ее иного возрождения в виде жанра детского фольклора, где авторами во многих случаях выступали сами дети. Так создавалась детская субкультура, наполняясь детскими играми, юмором, словотворчеством и детской философией жизни. Сказка оказалась интегратором детской субкультуры, проявив себя в многочисленных социокультурных функциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. – М. : Учпедгиз, 1959. – 256 с.
2. Ведерникова, Н.М. Русская народная сказка / Н.М. Ведерникова. – М. : Наука, 1975. – 135 с.

3. Горький, А.М. О детской литературе / А.М. Горький. – М. : Детская литература, 1968. – 432 с.
4. Померанцева, Э.В. Русская народная сказка / Э.В. Померанцева. – М. : АН СССР, 1963. – 128 с.
5. Введение в историю русской народной словесности. – Киев, 1896. – 170 с.
6. Сперанского, М. Н. Русская устная словесность / М.Н. Сперанского. – М., 1917. – 130 с.
7. Пропп, В.Я. Морфология сказки / В .Я. Пропп. – Изд. 2-е. – М. : Наука, 1969. – 168 с.